

ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ

А Л Ъ М А Н А Х И

ИЗДАТЕЛЬСТВА

„ШИПОВНИКЪ“

Книга 23.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1914.

У насъ былъ статистъ N., который любилъ выдавать себя за артиста художественнаго театра. Онъ занимался также и литературой.

Однажды онъ обратился ко мнѣ съ просьбой передать его рукопись Антону Павловичу для отзыва. Я не съумѣлъ отказать и вручилъ Антону Павловичу рукопись.

Вскорѣ Антонъ Павловичъ возвратилъ мнѣ ее обратно и сказалъ:

— Да, вотъ вы мнѣ дали тамъ повѣсть N... Скажите же ему, чтобы онъ никогда, ничего не писалъ.

Потомъ подумалъ и спросилъ:

— А скажите, это женщина, этотъ N?

— А почему вы объ этомъ спрашиваете, Антонъ Павловичъ?

— Женщины, онѣ трудолюбивыя, трудолюбіемъ могутъ взять.

— Нѣтъ, не женщина.

— Ну, тогда скажите, чтобы никогда ничего...

Я не рѣшилъ такъ передать N... и сказалъ, что по мнѣнію Антона Павловича его повѣсть не подходитъ для «Русской Мысли».

— Да, ну что-же,—сказалъ N...—я тогда въ «Мірѣ Божіемъ» отдамъ, все равно!

Когда Антонъ Павловичъ вернулъ мнѣ рукопись N... я прочелъ эту длиннѣйшую галиматью и мнѣ стало страшно стыдно, что я заставилъ Антона Павловича читать такой вздоръ.

* * *

Передъ началомъ перваго спектакля «Вишневаго Сада» собирались чествовать Антона Павловича. Онъ былъ противъ всякаго чествованія, и когда узналъ, что и Г. будетъ участвовать въ чествованіи, то въ видѣ кратчайшаго довода противъ устройства чествованія, онъ сказалъ:

— Послушайте, нельзя же устраивать чествованія. Г. скажетъ мнѣ такую рѣчь, какъ у меня Гаевъ говоритъ въ первомъ актѣ шкапу...

И, дѣйствительно, когда начали привѣтствовать Антона Павловича, вышелъ Г. и началъ:

— Дорогой и многоуважаемый Антонъ Павловичъ!..

Антонъ Павловичъ искоса посмотрѣлъ въ сторону актеровъ и губы его чуть дрогнули отъ смѣха.

* * *

Какъ то утомленный Антонъ Павловичъ въ антрактѣ сидѣлъ у меня въ уборной вмѣстѣ съ Миролюбовымъ. Вдругъ ворвался А. М. Горькій и набросился за какія то литературныя дѣла на Миролюбова. Потомъ оба вскочили и ушли.

— Это онъ напрасно,—сказалъ Антонъ Павловичъ про А. М. Горькаго...—Нужно быть терпѣливѣе. Миролюбовъ же хорошій человѣкъ, хороцій,—только поповичъ... Любитъ церковное пѣніе, колокола...

Потомъ помолчалъ немного, кашлянулъ нѣсколько разъ, вскинулъ глаза и прибавилъ:

— На кондукторовъ очень кричитъ...

* * *

Какъ то подали Антону Павловичу визитную карточку то-

варища доктора, желавшаго его видѣть. Онъ посмотрѣлъ на карточку и увидѣлъ тамъ нѣсколько телефонныхъ номеровъ.
— ...Гмъ... Гмъ... Зачѣмъ столько телефоновъ... Не надо же... Скажите, что меня дома нѣтъ...

* * *

Когда Антонъ Павловичъ хвалилъ актера, то иногда дѣлалъ это такъ, что оставалось одно недоумѣніе.

Такъ онъ похвалилъ меня за «Три сестры».

— Чудесно, чудесно играете Тузенбаха... чудесно...—повторилъ онъ убѣжденно это слово. И я было уже обрадовался. А потомъ помолчавъ нѣсколько минутъ, добавилъ также убѣжденно:

— Вотъ еще N, тоже очень хорошо играетъ въ «Мѣщанахъ».

Но какъ разъ эту роль N игралъ изъ рукъ вонъ плохо. Онъ былъ слишкомъ старъ для такой молодой, бодрой роли и она ему совершенно не удалась.

Такъ и до сихъ поръ не знаю, понравился я ему въ Тузенбахѣ, или нѣтъ.

А когда я игралъ Вершинина, онъ сказалъ:

— Хорошо, очень хорошо. Только козыряете не такъ, не какъ полковникъ. Вы козыряете какъ поручикъ. Надо солиднѣе это дѣлать, поувѣреннѣе...

И, кажется, больше ничего не сказалъ.

* * *

Я репетировалъ Тригорина въ «Чайкѣ». И вотъ, Антонъ Павловичъ самъ приглашаетъ меня поговорить о роли. Я съ трепетомъ иду.

— Знаете, — началъ Антонъ Павловичъ, — удочки должны быть, знаете, такія самодѣльные, искривленные. Онъ - же самъ ихъ перочиннымъ ножикомъ дѣлаетъ... Сигара хорошая... Можетъ быть она даже и не очень хорошая, но непременно въ серебряной бумажкѣ...

Потомъ помолчалъ, подумалъ и сказалъ:

— А главное удочки...

И замолчалъ. Я началъ приставать къ нему, какъ вести то или иное мѣсто въ пьесѣ. Онъ похмыкалъ и сказалъ:

— Хмъ... да не знаю же, ну какъ—какъ слѣдуетъ.

Я не отставалъ съ разспросами.

— Вотъ знаете,—началь онъ, видя мою настойчивость—вотъ когда онъ, Тригоринъ, пьетъ водку съ Машей, я бы непременно такъ сдѣлалъ, непременно:

И при этомъ онъ всталъ, поправилъ жилетъ и неуклюже раза два побряхтѣлъ.

— Вотъ такъ знаете, я бы непременно такъ сдѣлалъ. Когда долго сидишь, всегда хочется такъ сдѣлать...

— Ну, какъ же, все таки, играть такую трудную роль,—не унимался я.

Тутъ онъ даже какъ будто немножко разозлился.

— Больше же ничего, тамъ же все написано,—сказалъ онъ. И больше мы о роли въ этотъ вечеръ не говорили.

Антонъ Павловичъ часто говорилъ о моемъ здоровьѣ и совѣтовалъ мнѣ пить рыбій жиръ и бросить куреніе. Говорилъ онъ объ этомъ довольно часто и ужасно настойчиво, особенно о томъ, чтобы я бросилъ курить.

Я попробовалъ пить рыбій жиръ, но запахъ былъ такъ отвратителенъ, что я ему сказалъ, что рыбьяго жира я пить не могу, а вотъ курить очень постараюсь бросить и брошу непременно.

— Вотъ, вотъ, оживился онъ, и прекрасно, вотъ и прекрасно...

И онъ собрался уходить изъ уборной, но сейчасъ же вернулся назадъ въ раздумьи:

— А жаль, что вы бросите курить, я какъ разъ собирался вамъ хорошій мундштукъ подарить...

Одинъ только разъ я видѣлъ какъ онъ разсердился, покраснѣлъ даже. Это было когда мы играли въ Эрмитажѣ. По окончаніи спектакля у выхода стояла толпа студентовъ и хотѣла устроить ему овацію. Это привело его въ страшный гнѣвъ.

Комментарий

Качалов Василий Иванович (наст. фам. Шверубович) (1875–1948) – русский и советский актёр, мастер художественного слова (чтец), педагог. Один из ведущих актёров Московского Художественного театра на протяжении многих лет.

В 1896 году стал актёром петербургского Театра Литературно-артистического общества, фактическим владельцем которого был А.С. Суворин, владелец и редактор газеты «Новое время». По одной из версий, именно Суворин придумал сценический псевдоним «Качалов».

В 1900 году был принят в труппу Московского Художественного театра, где дебютировал в роли Берендея в «Снегурочке» Островского. Поначалу довольствовался эпизодическими ролями, чуть позже уже дублировал К.С. Станиславского в ролях Тригорина и Вершинина в пьесах Чехова «Чайка» и «Три сестры». Исполнитель ролей Тузенбаха («Три сестры», 1902), Трофимова («Вишнёвый сад», 1904), Иванова («Иванов», 1904).

Миролубов Виктор Сергеевич (1860–1939) – редактор, издатель «Журнала для всех».

А.М. Горький – Алексей Максимович Пешков (Максим Горький) (1868–1936) – поэт, прозаик, драматург, журналист, общественный деятель и публицист.

Играли в «Эрмитаже» – Первые четыре сезона (1898–1902) Московский Художественный театр давал спектакли в арендованном театре Я. В. Щукина «Эрмитаж» в саду «Эрмитаж» в Каретном Ряду, в зале на 815 мест.